

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Баландин Юлиан Андреевич

**Патрональная политика и ротация губернаторского корпуса в
современной России: факторы отставок и переназначений (2005-2021)**

РЕЗЮМЕ диссертации
на соискание ученой степени кандидата политических
наук

Научный руководитель:
кандидат политических наук
Гайворонский Юрий Олегович

Москва – 2024

Постановка научной проблемы

Отмена губернаторских выборов в 2004 году изменила подотчетность российских региональных глав – их устойчивость стала в большей степени зависеть от федеральных властей, а не электоральной поддержки. Более того, в корне изменился сам механизм формирования губернаторского корпуса. Если ранее региональные главы сменялись посредством электоральных процедур, то теперь переназначения и отставки губернаторов стали полной прерогативой федерального центра. Соответственно, оценка эффективности губернаторов стала зависеть не от предпочтений и мнений избирателей, а от тех критериев соответствия, которые должна была сформулировать сама центральная власть. Первый перечень таких критериев был утвержден президентским указом 2007 года и включал в себя исключительно социально-экономические параметры. Впоследствии, критерии эффективности менялись в 2010 и 2012 годах, но неизменно базировались на социально-экономических характеристиках.

Тем не менее, исследования кадровых ротаций в период назначаемости губернаторов (2005-2012) показывают высокую значимость фактора лояльности: наиболее устойчивыми оказывались те главы регионов, которые были способны обеспечить высокие результаты «партии власти» на федеральных выборах¹, в то время как социально-экономическая эффективность не являлась значимым фактором губернаторских ротаций². Это укладывается в логику теории «машинной политики» (*machine politics*), где устойчивость политического режима зависит от воспроизводства электоральной поддержки «партии власти»³.

Однако после возвращения прямых выборов глав регионов в 2012 году, ряд исследований указывают на отсутствие эмпирических свидетельств того,

¹ Reuter O. J. The politics of dominant party formation: United Russia and Russia's governors // *Europe-Asia Studies*. – 2010. – Vol. 62. – №. 2. – P. 293-327; Reuter O. J., Robertson G. B. Subnational appointments in authoritarian regimes: Evidence from Russian gubernatorial appointments // *The Journal of Politics*. – 2012. – Vol. 74. – N. 4. – P. 1023-1037.

² Reuter O. J., Robertson G. B. Op. cit.; Rochlitz M. et al. Performance incentives and economic growth: regional officials in Russia and China // *Eurasian Geography and Economics*. – 2015. – Vol. 56. – N. 4. – P. 421-445.

³ Гельман В. Я. Динамика субнационального авторитаризма (Россия в сравнительной перспективе) // *Общественные науки и современность*. – 2009. – №. 3. – С. 50-63.

что электоральная логика сохраняет свою значимость как фактор губернаторских ротаций в период с 2013 по 2015 годы⁴. Тем более, во время президентства Дмитрия Медведева в отставку ушел ряд глав регионов, которые считались символом наиболее отлаженных «политических машин», обеспечивающих стабильно высокий результат «Единой России» в своих регионах: М.Шаймиев в Татарстане, М.Рахимов в Башкирии, К.Илюмжинов в Калмыкии и др. Соответственно, одна лишь электоральная эффективность не могла считаться достаточным фактором, объясняющим весь перечень ротаций региональных глав.

Более того, изучая период возвращения губернаторских выборов, исследователи приходят к различающимся выводам. К примеру, в исследовании Р.Мухаметова была выявлена незначимость электоральных переменных в отличие от показателя реальных доходов, рост которых положительно сказывается на вероятности сохранения поста главы региона⁵. В работе Р.Туровского и Е.Луизидис также было выявлено отсутствие устойчивого влияния электоральных переменных на губернаторские ротации, в то время как экономические показатели сохраняют свое влияние на отставки региональных глав циклично – в период кризисов для переназначения важен показатель бедности, а в период роста – величина инвестиций⁶.

Исследование более широкой выборки губернаторских отставок (с 2005 по 2020 годы) обнаруживает сохранение наиболее высокой значимости электоральных предикторов ротации⁷. При этом, в указанных работах Р.Ф.Туровского отмечается значимость неформальных связей губернаторов с федеральной политической элитой, которая существенно возросла после 2016 года, когда стало стремительно расширяться представительство «губернатор-

⁴ Golosov G. V., Tkacheva T. Let my people run: Pre-election resignations of Russia's governors, 2013–2015 // Problems of Post-Communism. – 2018. – Vol. 65. – N. 4. – P. 243-252; Мухаметов Р. С. Кремль и переизбрание губернаторов: факторы поддержки // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2020. – №. 4 (99). – С. 137-152.

⁵ Мухаметов Р. С. Указ. соч.

⁶ Туровский Р. Ф., Луизидис Е.М. Факторы губернаторских отставок в России // Polis: Journal of Political Studies. – 2022. – №. 4. – С. 161-178.

⁷ Reuter O. J., Turovsky R. Vote mobilization, economic performance and gubernatorial appointments in Russia // Russian Politics. – 2021. – Vol. 7. – №. 2. – P. 183-209.

варягов» - к 2020 году впервые в истории современной России их количество превысило число местных глав. Также в данный период в политической журналистике вошел в обиход термин «губернаторы-технократы», а затем «губернаторы новой волны», чтобы подчеркнуть меритократическую природу ротаций. Однако до сих пор проверка гипотезы о влиянии патронажа на отставки губернаторов систематически не изучена и не протестирована, что во многом связано со сложностью операционализации неформальных элитных связей глав регионов. Более того, на более широкой выборке случаев (с 2005 года) гипотезы об электоральной мобилизации, социально-экономической эффективности и патронажа не подвергались одновременному тестированию в регрессионных моделях.

Таким образом, **проблема исследования** задана отсутствием теоретического осмысления и эмпирического тестирования характера влияния патронажа во взаимосвязи с электоральными и социально-экономическими факторами на устойчивость глав российских регионов

Исследовательский вопрос: каково соотношение факторов патронажа, социально-экономической и электоральной эффективности в процессе ротации глав регионов?

Цель исследования: определение значимости патронажа как отражения биографических связей федеральных и региональных политических акторов в процессе ротации глав российских регионов в период с 2005 по 2021 годы.

Для достижения цели, предполагается выполнение следующих **задач:**

1. Обосновать эвристический потенциал изучения российской политики и федеративных отношений с точки зрения теории неопатримониализма и концепции патрональной политики;
2. Исследовать паттерны ротации региональных глав в период назначений (2005-2011 гг.) и после возвращения прямых выборов губернаторов (с 2012 г.);

3. Подготовить базу данных сетевого анализа, которая будет включать в себя связи между губернаторами и федеральными акторами для каждого года наблюдения выборки (2005-2021);
4. Операционализировать категорию «патронаж» с учетом специфики российского федерализма и практик губернаторских ротаций;
5. На основе регрессионного анализа определить уровень влияния патронажа на устойчивость губернаторов, электоральных, а также социально-экономических факторов отставок и переназначений глав субъектов РФ.

Степень разработанности проблемы

Изучение факторов ротации губернаторского корпуса возможно разделить на два ключевых направления исследований. Первое направление исследований посвящено описанию паттернов ротации региональных глав и различных каналов их рекрутинга, с особым акцентом на биографическом анализе профессионального бэкграунда руководителей субъектов РФ, что позволяет учесть значимость неформальных связей между федеральной элитой и региональной властью.

В таких работах, в первые годы после отмены прямых губернаторских выборов, исследователи не фиксировали значимой ротации, но подчеркивали изменение подотчетности глав регионов в пользу федерального центра⁸, рост зависимости руководителей субъектов от «партии власти»⁹ и смещение функционала губернатора в сторону «управленца»¹⁰. Отмена прямых выборов на первых порах не привела к резкой ротации губернаторов по причине отсутствия необходимой «кадровой скамейки» у Кремля для рекрутинга новых

⁸ Лапина Н. «Центр-регионы» в постсоветской России: история, механизмы взаимодействия, сценарии будущего // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2006. – Т. 2. – №. 2. – С. 85-98.

⁹ Соколова Т. В. Феномен губернаторской власти в современных российских политических процессах: федеральный и региональный уровни // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2007. – №. 3 (8). – С. 168-173.

¹⁰ Старкова М. А. Механизмы и источники рекрутирования глав российских регионов // Вестник Пермского университета. Серия: История и Политология. – 2009. – №. 1. – С. 15-23.

региональных глав¹¹. Нередко местные элиты преуспевали в том, чтобы оставить на посту губернатора своего преемника¹².

Первая значимая волна ротации глав регионов прошла при президентстве Дмитрия Медведева, когда значительная часть губернаторов-«тяжеловесов» ушла в отставку¹³. По мере усиления ротации губернаторов, фиксировался рост их зависимости от федеральных групп влияния¹⁴ и расширение представительства губернаторов-«варягов»¹⁵. Это повысило значимость клиентелизма, поддержки федеральных элит при ротации региональных глав¹⁶.

Возвращение губернаторских выборов не стало фактором хотя бы частичного восстановления автономии губернаторской власти. Введение «муниципального фильтра» на выборах глав регионов ограничивает реальную электоральную конкуренцию¹⁷. Назначение «варягов» на губернаторские должности стало доминирующим трендом кадровой политики Кремля¹⁸. В результате, к 2021 году осталось всего 10 субъектов РФ, где варяги ни разу не возглавляли регион – при этом реже всего они назначаются в национальных республиках¹⁹. Биографический анализ указывает на некоторое омоложение глав регионов и расширение числа губернаторов с управленческо-

¹¹ Туровский Р. Ф. Практики назначения губернаторов: инерция и радикализм в политике центра // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2009. – №. 2. – С. 72-89.

¹² Гуляева А. Г. Институт преемника в современной России: Региональный аспект // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2011. – №. 4. – С. 43-59.

¹³ Реутов Е. В. «Назначение» губернаторов в России: итоги эксперимента // *Via in tempore*. История. Политология. – 2012. – Т. 23. – №. 13 (132). – С. 174-180.

¹⁴ Ортунг Р. Отношения между Центром и периферией // *Pro et contra*. – 2010. – Т. 14. – №. 4-5. – С. 80-95.

¹⁵ Подвинцев О.Б. Губернаторы-«варяги» и региональные политические элиты в современной России: условия и тенденции взаимодействия // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2009. – Т. 5. – №. 2. – С. 56-71.

¹⁶ Туровский Р. Ф. Перспективы трансформации управленческих элит в субъектах РФ // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2010. – №. 5. – С. 37-44.

¹⁷ Политическое развитие России. 2014-2016. М., 2016.

¹⁸ Кынев А. В. Феномен губернаторов-«варягов» как индикатор рецентрализации (опыт 1991-2018 гг.) // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2019. – №. 2 (93). – С. 125-150.

¹⁹ Панов П. В. «Свой и чужие»: губернаторы-«варяги» в кроссрегиональном измерении // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2022. – № 2. – С. 86–98.

экономическим образованием²⁰, а также опытом работы в федеральных структурах²¹.

Однако для получения более устойчивых результатов, указывающих на факторы губернаторских ротаций, исследователи прибегают к помощи различных вариаций регрессионных моделей анализа. Как правило, их авторы сосредоточены на исследовании влияния двух ключевых факторов ротации – электоральном и социально-экономическом. Это соотносится с пластом научной литературы о роли института выборов в устойчивости политических режимов, где способность обеспечивать высокие результаты доминирующей партии является одним из ключевых критериев политической выживаемости. При этом набор социально-экономических предикторов существенно различается в зависимости от того, какие показатели развития экономики полагаются авторами в роли наиболее связанных с качеством регионального управления. Некоторые работы используют экспертные оценки, измеряющие уровень неформальной поддержки губернаторов со стороны федеральных элит. Однако нередко авторы лишь постулируют необходимость тестирования влияния патронажа губернаторов на их политическую устойчивость, без включения соответствующих предикторов в регрессионные модели из-за сложностей операционализации неформального влияния.

Эмпирическое исследование факторов ротации российских губернаторов, в период отсутствия прямых выборов (2005-2011), указало на вторичность экономической эффективности как предиктора переназначения. Показатели экономического развития оказались незначимыми с точки зрения влияния на переназначение губернаторов, в то время как устойчивость губернаторов напрямую зависела от способности обеспечить высокие результаты «Единой России» на федеральных выборах²². Полученные результаты скорее отсылают к массиву литературы о значимости института

²⁰ Быстрова А. С. Отставки и выборы 2018 г.: обновление губернаторского корпуса, бассейн рекрутирования и карьеры новых персонажей // Власть и элиты. – 2018. – Т. 5. – С. 331-359.

²¹ Флягин А. М. Как изменился портрет российского губернатора: анализ биографий глав регионов. 1991-2019 гг // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2020. – Т. 14. – №. 1. – С. 29-39.

²² Reuter O. J., Robertson G. B. Op. cit.

выборов для устойчивости недемократических режимов, которые хорошо изучены в работах Дж.Ганди²³, Б.Магалони²⁴, Б.Геддес²⁵, Э.Ласт-Окар²⁶, а также к концепту «машинной политики», который подчеркивает особую значимость воспроизводства субнациональной электоральной стабильности²⁷. Данный вывод подтвердился в сравнительном исследовании Майкла Рохлица, который обнаружил, что экономический рост является главным фактором ротации глав провинций в Китае, в то время как в России ключевой фактор устойчивости – электоральная мобилизация²⁸. Во многом это перекликается с исследованием поиска *компромисса (trade-off)* авторитарных лидеров между лояльностью и компетентностью при принятии кадровых решений. Данная проблема подробно изучена в работе Г.Егорова и К.Сониной²⁹. Более мульти-факторную модель предлагает В.Райзингер и Б.Моравски, которые помимо важности электоральных результатов «Единой России» отмечают такие факторы устойчивости губернаторов как доля титульного этноса внутри региона, экономические предикторы (продолжительность жизни и экономический рост), а также длительность нахождения у власти³⁰.

Тем не менее, после возвращения губернаторских выборов начинается новый этап интенсивной ротации глав регионов. В этой связи, ранее обнаруженная взаимосвязь между устойчивостью региональных глав и результатами «Единой России» требует дополнительной эмпирической проверки на новой выборке случаев: с 2014 по 2022 годы новые губернаторы были назначены в 70 российских регионах. Так, анализ факторов

²³ Gandhi J. Political institutions under dictatorship. – 2008. – 221 p.

²⁴ Magaloni B. Credible power-sharing and the longevity of authoritarian rule // Comparative Political Studies. – 2008. – Vol. 41. – N. 4-5. – P. 715-741.

²⁵ Geddes B. Why parties and elections in authoritarian regimes? // annual meeting of the American Political Science Association. – 2005. – P. 456-471.

²⁶ Lust-Okar E. Structuring conflict in the Arab world: Incumbents, opponents, and institutions. – Cambridge University Press, 2005. – 269 p.

²⁷ Гельман В. Я. Динамика субнационального авторитаризма (Россия в сравнительной перспективе) ... С. 50-63.

²⁸ Rochlitz M. et al. Op. cit.

²⁹ Прим.: К.И.Сонин признан физическим лицом, выполняющим функции иностранного агента. Egorov G., Sonin K. Dictators And Their Viziers: Endogenizing The Loyalty-Competence Trade-Off // Journal of the European Economic Association. – 2011. – Vol. 9. – N. 5. – P. 903-930.

³⁰ Reisinger W. M., Moraski B. J. Skill or Loyalty? The Fate of Russia's Governors under Presidential Control // Benjamin F. Shambaugh Conference. – 2011. – P. 1-31.

губернаторских ротаций с 2013 по 2015 годы уже не нашел однозначного подтверждения гипотезы о «вознаграждения за выборы»³¹. Существенная консолидация политического режима в период «назначаемых» губернаторов поднимает вопрос о «различимости» степени лояльности, которая с трудом может быть точно констатирована лишь путем подсчета результатов выборов «партии власти»³². В исследовании Р.Мухаметова электоральные переменные также не показали влияния на отставки губернаторов, в отличие от показателей реальных доходов граждан³³. В то же время, на более широкой выборке случаев (2005-2020) результаты «Единой России» в регионах и действующего президента на выборах главы государства все еще являются наиболее значимым предиктором губернаторских ротаций³⁴.

Неявность механизмов ротации региональных глав после 2012 года привела к усложнению объяснительных моделей. Начался поиск иных предикторов ротации, которые могли бы объяснять кадровую политику федерального центра в отношении российских губернаторов. Одним из таких предикторов стал фактор прочности патрон-клиентских связей у глав российских регионов. Николай Петров³⁵ развил идею, предложив концепцию федерального центра как «совокупности корпораций», которые контролируют регионы и осуществляют их политический патронаж, вплоть до губернаторов³⁶. Батуро и Элкинк на основе анализа динамики рейтинга наиболее влиятельных политиков России (топ-100) по версии «Vox Populi» совместно с «Независимой газетой» с 1999 по 2014 годы установили, что патрон-клиентские сети, ориентированные на Путина достигли более 50% после 2004 года, что совпадает с отменой губернаторских выборов³⁷. По этой причине, личное окружение Путина стало рассматриваться в качестве

³¹ Golosov G. V., Tkacheva T. *Op. cit.*

³² Sharafutdinova G., Turovsky R. The politics of federal transfers in Putin's Russia: regional competition, lobbying, and federal priorities // *Post-Soviet Affairs*. – 2017. – Vol. 33. – N. 2. – P. 170-171.

³³ Мухаметов Р. С. *Указ. соч.*

³⁴ Reuter O. J., Turovsky R. *Op. cit.*

³⁵ Прим.: Н.В.Петров внесен в список СМИ, выполняющих функции иностранного агента.

³⁶ Петров Н. От федерации корпораций к федерации регионов // *Pro et contra*. – 2012. – №. 4-5. – С. 101-118.

³⁷ Baturо A., Elkink J. A. Dynamics of regime personalization and patron-client networks in Russia, 1999–2014 // *Post-Soviet Affairs*. – 2016. – Vol. 32. – №. 1. – P. 75-98.

отдельного сегмента национальной политической элиты³⁸. Такой результат отсылает к понятию «однополярной пирамиды власти» (англ. – «*single-pyramid system*») исследователя Генри Хейла, которая характеризуется координацией наиболее влиятельных патрональных сетей вокруг одного патрона³⁹. Исследователи все чаще стали учитывать фактор включенности политических акторов в клиентелы федеральных персоналий как предиктора политической выживаемости. Тем более после 2016 года начался новый этап массовых ротаций губернаторов, который привел к существенному расширению представительства губернаторов-«варягов» как отдельного феномена губернаторского корпуса⁴⁰. Возникла ситуация двойной подотчетности, когда глава региона имеет двух принципалов в виде федерального центра и граждан, которые с 2012 года получили право напрямую избирать губернаторов в подавляющем большинстве регионов России⁴¹. Расширение представительства «варягов» среди губернаторов неизбежно повлияло на трансформацию множества региональных режимов, параметры которых стали учитываться при анализе факторов ротации глав регионов⁴².

Наличие устойчивых патрон-клиентских связей значимо для губернаторов в целях электоральной мобилизации «партии власти»⁴³, а также для реализации крупных инфраструктурных проектов⁴⁴. Обнаруживается эмпирическая корреляция (выборка случаев: 2005-2017) между наличием поддержки губернаторов со стороны силовых элит (территориальное руководство ФСБ) и экономическим ростом российских регионов, что также указывает на значимость патронажа⁴⁵. Однако долгое время патронаж

³⁸ Ратленд П. Постсоветские элиты России // *Polis: Journal of Political Studies*. – 2016. – №. 3. – С. 55-72.

³⁹ Hale H. E. Russian patronal politics beyond Putin // *Daedalus*. – 2017. – Vol. 146. – №. 2. – P. 30-40.

⁴⁰ Кынев А. В. Указ. соч.

⁴¹ Klimovich S. Mind the Gap between the Governor and the People: The Common Agency Problem in Russian Authoritarian Federalism // *Publius: The Journal of Federalism*. – 2023. – Vol. 53. – №. 2. – P. 301-324.

⁴² Torikai M. Subnational Cadre Rotations for Centralization: Different Appointment Patterns of Outsider and Local Governors in Russia // Available at SSRN 4037903. – 2022.

⁴³ Slider D. How united is United Russia? Regional sources of intra-party conflict // *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. – 2010. – Vol. 26. – №. 2. – P. 257-275.

⁴⁴ Wolfe S. D., Müller M. Crisis neopatrimonialism: Russia's new political economy and the 2018 World Cup // *Problems of post-communism*. – 2018. – Vol. 65. – №. 2. – P. 101-114.

⁴⁵ Yakovlev A., Aisin A. Friends or Foes? The Effect of Governor-Siloviki Interaction on Economic Growth in Russian Regions // *Russian Politics*. – 2019. – Vol. 4. – №. 4. – P. 520-545.

губернатора не рассматривался как самостоятельный и решающий предиктор ротации глав регионов. В этой связи, исследователи предложили использовать экспертные оценки влиятельности губернаторов в федеральных элитах для измерения устойчивости региональных глав⁴⁶. Так, работа Р.Туровского и Е.Луизидис выявила значимость переменной влиятельности губернаторов в федеральной элите – чем выше эксперты оценивали влияние главы региона среди федеральной элиты, тем ниже становилась вероятность отставки⁴⁷.

Однако до сих пор патронаж региональных глав, операционализированный при помощи метрик сетевого анализа, не использовался в регрессионных моделях вместе с электоральными и социально-экономическими предикторами на широкой выборке случаев ротаций (2005-2021). Актуальность такого исследования велика, поскольку среди академических работ до сих пор не сформирован консенсус относительно ключевых факторов ротации губернаторов: часть исследований выявляет незначимость электоральных переменных после 2012 года, в отличие от социально-экономических факторов, в то время как ряд работ фиксируют сохранение значимости результатов выборов, подчеркивая необходимость проверки «патрональных гипотез», которые могли бы установить связь между покровительством губернаторов и степенью их устойчивости на своем посту. Тем более, существует теоретическая концепция «патрональной политики» Генри Хейла, которая может усилить теоретико-методологический аппарат, объясняющий значимость и влияние патронажа на политические процессы⁴⁸.

Теоретико-методологические основания исследования

Диссертационное исследование опирается на концепцию патрональной политики в интерпретации Генри Хейла⁴⁹, который характеризует постсоветские политические режимы в качестве «патроналистических

⁴⁶ Ivanov Y., Petrov N. Transition to a New Model of Russian Governors' Appointments as a Reflection of Regime Transformation // Russian Politics. – 2021. – Vol. 6. – №. 2. – P. 153-184. Прим.: Н.В.Петров внесен в список СМИ, выполняющих функции иностранного агента.

⁴⁷ Туровский Р. Ф., Луизидис Е.М. Указ. соч.

⁴⁸ Hale H. E. Patronal politics: Eurasian regime dynamics in comparative perspective. – Cambridge University Press, 2015. – 538 p.

⁴⁹ Ibid.

гибридных режимов». В таких режимах формальные обязательства существенно уступают по значимости своду неформальных правил, которые определяют стратегические основы функционирования политического режима. Данная концепция стала эволюцией теории неопатримониализма, которая предполагает превалирование неформальных политических практик над формализованными институтами. Неопатримониализм как веберовская концепция⁵⁰ получила развитие в западных социальных науках вследствие изучения проблем модернизации и демократизации в регионах деколонизации⁵¹, а затем стала востребованной для исследования режимных трансформаций на постсоветском пространстве⁵². Данная теория рассматривает политический режим не с позиций анализа формальных институтов, но с точки зрения влияния сетевых неформальных взаимоотношений на государственное управление. Неопатримониализм в России определяется как особая институциональная структура, где обезличенные бюрократические институты конкурируют с патрональными сетями⁵³.

В патрональных системах первичны не безличные, но глубоко персонализированные коммуникации, формы обмена ресурсами. Говоря о российском случае, Генри Хейл констатирует, что основными политическими субъектами являются не формальные институты, но патрональные сети. Хейл выделяет три основных типа российских патрональных сетей: 1) «олигархи» - представители корпоративных сетей патронажа; 2) региональные

⁵⁰ Weber M. Max Weber: selections in translation. – Cambridge University Press, 1978.

⁵¹ Roth G. Personal rulership, patrimonialism, and empire-building in the new states // World politics. – 1968. – Vol. 20. – №. 2. – P. 194-206; Eisenstadt S. N. Traditional patrimonialism and modern neopatrimonialism // Beverly Hills/London: Sage. – 1973; Medard J. F. The underdeveloped state in tropical Africa: political clientelism or neopatrimonialism // Private patronage and public power: Political clientelism in the modern state. – 1982. – Vol. 162. – P. 162-192.

⁵² Фисун А. А. Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология // Отечественные записки. – 2007. – Т. 39. – №. 6. – С. 8-28; Гельман В. Я. «Порочный круг» постсоветского неопатримониализма // Общественные науки и современность. – 2015. – №. 6. – С. 34-44; Skigin P. Putin's Russia as a Neopatrimonial regime // Ideology and Politics. Journal. – 2017. – Vol. 8. – №. 2. – P. 9-33.

⁵³ Robinson N. Russian neo-patrimonialism and Putin's «cultural turn» // Europe-Asia Studies. – 2017. – Vol. 69. – №. 2. – P. 348-366.

политические машины (во главе которых находятся губернаторы); 3) «государственные сети» - представители бюрократического аппарата.

Таким образом, патрональная политика подразумевает доминирование следующих властных практик: 1) превалирование неформальных правил игры над формальными институтами; 2) основные субъекты политики – это патрональные сети; 3) конкуренция за политическое влияние выражается в борьбе за власть между различными патрональными сетями - соответственно, степень патронажа акторов в такой системе становится ключевым критерием политического успеха; 4) сеть является организующим принципом политического взаимодействия в рамках патрон-клиентских отношений - термины «патронаж», «патрональная политика» и «патрон-клиентелизм» используются в данной работе как взаимозаменяемые.

Термины «патронаж», «патрональная политика» и «патрон-клиентелизм» используются в данной работе как взаимодополняющие друг друга. В теории патрон-клиентских отношений подчеркивается асимметрия власти и статуса⁵⁴, взаимный обмен ресурсами и их монополизация со стороны патрона⁵⁵. При этом использование термина патронаж призвано акцентировать внимание на одной из ключевых функций патрон-клиентелизма – превалирование иерархического взаимодействия⁵⁶, что актуализирует применение сетевого анализа для выявления акторов, обладающих наиболее высоким уровнем центральности в патрональной сети. В свою очередь, патрональная сеть подразумевает центр-периферийную структуру, где федеральные патроны обладают значительным количеством горизонтальных связей между собой и вертикальными отношениями с главами регионов, которые зависимы от эксклюзивных связей своих патронов для потенциальных транзакций с другими представителями политической элиты.

⁵⁴ Kaufman R. R. The patron-client concept and macro-politics: prospects and problems // Comparative studies in society and history. – 1974. – Vol. 16. – №. 3. – P. 284-308.

⁵⁵ Eisenstadt S. N., Roniger L. Patron—client relations as a model of structuring social exchange // Comparative studies in society and history. – 1980. – Vol. 22. – №. 1. – P. 42-77.

⁵⁶ Hosking G. Patronage and the Russian state // The Slavonic and East European Review. – 2000. – P. 301-320.

Методы исследования

Патрон-клиентские отношения нередко определяются посредством экспертных оценок, в то время как операционализация и квантификация таких неформальных коммуникаций необходима для эмпирического тестирования в рамках количественных методов. Одним из способов операционализации патрон-клиентских сетей стал *сетевой анализ* (SNA – Social Network Analysis), который прочно вошел в перечень мейнстримных направлений исследований политических элит, позволяя объяснять успех тех или иных политических стратегий или коалиций⁵⁷.

Операционализация патрон-клиентских отношений в контексте изучаемой проблемы предполагает формирование базы данных об аффилиациях федеральных элит и губернаторов с 2005 по 2021 годы. Связи между федеральной элитой и губернаторами фиксируются на основе биографических пересечений и экспертных оценок с опорой на классификацию различных типов патрональных связей по Г.Хейлу⁵⁸. Выборка – сплошная, включающая все связи российских губернаторов в каждый год наблюдения и связанных с ними представителей федеральной элиты.

Для определения степени патронажа губернаторов будут рассчитаны ключевые метрики центральности региональных глав в сети:

1. Бинарная переменная *патронажа* - представляет собой сам факт включенности главы региона в федерально-региональную патрональную сеть.
2. Степень близости («*closeness centrality*») - метрика, подсчитывающая среднюю длину всех кратчайших расстояний от изучаемой вершины до всех остальных вершин сети. Иными словами, данная метрика указывает на способность актора наладить коммуникацию со всеми участниками сети. Политически, и в контексте настоящего исследования, данная метрика центральности позволяет измерить способность губернатора выстраивать коалиции. Чем выше данный показатель, тем большее число федеральных

⁵⁷ Keller F. B. Analyses of elite networks // The Palgrave handbook of political elites. – Palgrave Macmillan, London, 2018. – P. 135-152.

⁵⁸ Hale H. E. Russian patronal politics beyond Putin ... P. 31.

акторов могут оказать потенциальную политическую поддержку главе региона;

3. Степень влияния (*«eigenvector centrality»*) - в отличие от других метрик сетевого анализа повышает коэффициент центральности тех узлов, которые имеют связи с иными влиятельными узлами путем измерения транзитивного влияния. Соответственно, данный показатель учитывает не только количество самих связей, но и степень центральности самого «патрона» в сети, с которым связан губернатор. Чем выше данный показатель, тем большим количеством уникальных связей с федеральными элитами обладают акторы, с которыми связан глава региона.

Для выявления факторов ротаций в губернаторском корпусе используется **логистическая регрессия на панельных данных**, которая анализирует вероятность наступления события, закодированного дамми-переменной (переназначение/повышение в должности vs. отставка).

Эмпирической базой исследования являются:

а) *социально-экономические показатели российских регионов* (Росстат);
б) *электоральные показатели субъектов РФ* - данные ЦИК РФ о доле голосов «Единой России» по партийными спискам в региональном разрезе на региональных и федеральных выборах, а также результаты президентских выборов;

в) *биографические данные глав регионов*, в том числе - энциклопедия биографий «Персона ТАСС», интервью губернаторов, аналитические доклады «Госсовет 2.0» и «Политбюро 2.0», а также монография В.Иванова «Глава субъекта Российской Федерации. История губернаторов. Т.1 Кн. 2», где содержится описание различных патрон-клиентских связей региональных элит с 2000 по 2011 годы;

г) *экспертные оценки патронажа губернаторов* - ежегодные рейтинги АПЭК («Рейтинг влияния глав субъектов российских регионов»), данные рейтинга выживаемости глав российских регионов «Госсовет 2.0».

Гипотезы исследования

Первая гипотеза согласуется с концепцией патрональной политики Генри Хейла.

Гипотеза №1.1: Включенность главы региона в патрональную сеть снижает вероятность его отставки.

Гипотеза №1.2: Чем ближе позиция главы региона к основным (центральным) акторам патрональной сети, тем ниже вероятность отставки.

В данном случае можно видеть, что гипотеза 1.2 является уточняющей: на повышение устойчивости региональных глав влияет не только сам факт наличия патронажа, но и наличие поддержки федеральных акторов, обладающих высоким уровнем аффилированности с центром патрональной сети (т.е. в постсоветском контексте – лидером государства). Данная гипотеза тестируется посредством включения в регрессионный анализ двух вышеуказанных метрик центральности сетевого анализа - *closeness centrality* и *eigenvector centrality*.

Следующие гипотезы выведены на основе анализа литературы по изучаемой проблеме.

Гипотеза №2: Электоральная эффективность, наряду с фактором патронажа, способна снижать вероятность отставки главы региона: чем выше результаты партии «Единая Россия» в регионе или же действующего президента на выборах главы государства, тем ниже вероятность отставки.

Гипотеза №3: Социально-экономические показатели не имеют статистически значимого влияния на процесс отставок и переназначений глав регионов, в отличие от фактора патронажа.

Положения, выносимые на защиту

1. Патронаж оказывает значимое влияние на процесс формирования губернаторского корпуса в современной России: на устойчивость губернаторов оказывает влияние как сам факт включенности в патрональную сеть, так и позиция в ней. На вероятность переназначения главы региона или его повышения до федерального уровня влияет

потенциальная способность губернатора выстраивать коалиции с представителями федеральной элиты, а также положение самих патронов регионального руководителя по отношению к иным представителям патрональной сети.

2. В эволюции федерально-региональной патрональной сети можно выделить три этапа, в соответствии с подходом Г.Хейла: от системы конкурирующих пирамид⁵⁹ (до 2008 г.), через двухвершинную (2008-2011 гг.) к однополярной (с 2012 г.). Данные процессы согласуются с эволюцией структурирования федеральных элит, однако с точки зрения формирования губернаторского корпуса имеет место значительный временной лаг (запаздывание). Формирование однополярной патрональной пирамиды повысило значимость связей губернаторов с представителями федеральной элиты и президентской сетью влияния, в частности, для переназначения или повышения в должности.
3. Актуальный этап в эволюции кадровой политики федерального центра характеризуется формированием губернаторского корпуса с более дифференцированным профессиональным профилем по мере снижения представительства региональной бюрократии и расширения числа выходцев из федеральных и бизнес-структур, связанных с патрональными сетями. При этом понимание федеральным центром издержек полного переформатирования региональных элит приводит к использованию гибридных практик кадровой политики.
4. Электоральные предикторы сохраняют влияние на ротацию губернаторов. Тем не менее, снижается значимость электорального клиентелизма, при котором лидеры региональных политических машин получали особую внутреннюю автономию в обмен на обеспечение высоких результатов «Единой России», так как это стало менее актуальным в контексте консолидации поддержки «партии власти» в

⁵⁹ Хотя термин «пирамида» отсылает, скорее, к иерархическим сетям, в настоящем исследовании «пирамидальность» сети проявляется в более высоком уровне центральности федеральных акторов по сравнению с главами регионов.

региональном разрезе. Вместо этого, выборы могут выполнять роль легитимации губернаторского правления в условиях усиления взаимосвязи руководителей субъектов РФ с федеральной элитой. В этой связи среди электоральных предикторов сильнее всего на вероятность отставки региональных глав влияют низкие результаты «Единой России» в законодательных собраниях регионов, поскольку это может сигнализировать о наличии внутрорегионального конфликта между губернатором (чаще ориентированных на интересы центральной власти и своего «патрона») и местными группами влияния.

5. Влияние экономических предикторов на ротацию глав регионов наиболее неустойчивое, поскольку в разные периоды на отставки губернаторов влияют разные социально-экономические показатели. При этом нельзя говорить о полной незначимости качества экономического управления для политической устойчивости губернаторов. Недопущение наиболее кризисных явлений в экономике, таких как рост безработицы и бедности, в достаточно высокой степени снижают вероятность отставки главы региона. Однако различные проявления лояльности губернаторов, связанные с патронажем или электоральной эффективностью остаются превалирующими по отношению к компетентностным (экономическим) метрикам эффективности.

Научная новизна

- Методологический синтез концепции патрональной политики Г.Хейла и сетевого анализа, применительно к кадровой политике федерального центра в отношении глав российских регионов.
- Впервые включенность глав регионов в федеральную патрональную сеть операционализируется посредством метрик сетевого анализа и тестируется в регрессионной модели в качестве ключевого предиктора ротации региональных глав.

- Проведено исследование влияния институционального контекста (механизм формирования губернаторского корпуса) на факторы устойчивости российских губернаторов с одновременным тестированием социально-экономических, электоральных и «патронажных» предикторов.
- Описана связь между эволюцией федеральной патрональной сети и структурой патронажа региональных глав с последующей визуализацией связей политических акторов при помощи сетевого анализа: выявлено, что становление однополярной пирамиды власти (по Г.Хейлу) способствовало расширению вовлеченности приближенных к президенту лиц в патронаж региональных глав.
- Определен персональный состав ключевых субъектов патронажа с исследованием динамики их вовлеченности в рекрутинг губернаторского корпуса современной России посредством выявления биографических взаимосвязей между главами регионов и конкретными представителями федеральной элиты.
- Впервые с помощью сетевого анализа (путем подсчета динамики метрик количества узлов, связей и диаметра графов с 2005 по 2021 годы) продемонстрировано изменение структуры федерально-региональной патрональной сети: постепенное расширение числа узлов и связей между ними при сокращении диаметра графов указывают на усиление взаимосвязи между федеральной и региональной элитами, когда сразу несколько глав регионов могут патронироваться одной федеральной группой влияния.

Апробация результатов исследования

1. XXII Апрельская международная научная конференция НИУ ВШЭ по проблемам развития экономики и общества (г. Москва, 13-30 апреля 2021 г.). Доклад «Факторы ротации губернаторского корпуса в современной России (2012-2020)».

2. Научный семинар Аспирантской школы по политическим наукам «Факторы ротации российских губернаторов - влияние патронажа на политическую устойчивость: опыт сетевого анализа» (г. Москва, 26 апреля 2023 г.).

Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных НИУ ВШЭ:

1. Баландин Ю. А. Патронаж как ключевой предиктор ротации губернаторов: факторы устойчивости глав регионов России после возвращения губернаторских выборов в 2012 г. // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2022. Т. 16. № 4. С. 73-84.

2. Гайворонский Ю. О., Баландин Ю. А. Рекрутирование губернаторского корпуса в современной России: эволюция патрональных сетей (2017-2021) // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2022. № 4 (107). С. 146-167.

3. Баландин Ю. А., Гайворонский Ю. О. Патрональная политика и ротация губернаторского корпуса в России // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2023. № 3 (110). С. 67-90.

Сжатое изложение содержания и результатов исследования

Первая глава диссертационного исследования посвящена теоретико-методологическим основаниям исследования. **В параграфе 1.1.** представлено современное состояние научной дискуссии о теоретических и эмпирических аспектах ротации губернаторов с 2005 по 2021 годы. Актуальность изучения кадровой политики федерального центра в отношении глав российских регионов возросла после отмены прямых губернаторских выборов в 2004 году. Кремль получил возможность самостоятельно формировать корпус руководителей регионов, что поднимает вопрос о критериях ротации губернаторов. Исследование кадровых ротаций с 2005 по 2011 годы фиксирует ключевую значимость электоральных факторов переназначений и отставок глав российских регионов в отличие от социально-экономической эффективности. Изучение факторов ротаций глав регионов на выборке случаев с 2012 года (после возвращения губернаторских выборов) уже не всегда фиксировали влияние электорального менеджмента на отставки руководителей субъектов РФ. В некоторых работах было установлено влияние отдельных социально-экономических факторов, будь то уровень реальных доходов граждан или же уровень бедности. Более того, в исследовании факторов ротации стал учитываться фактор патронажа и неформальных связей губернаторов с Кремлем из-за расширения числа «варягов» среди региональных глав. Однако авторы либо лишь постулировали важность поиска операционализации патронажа при изучении губернаторских ротаций, либо же использовали экспертные оценки влияния губернаторов в федеральной элите. В конце параграфа постулируется, что новые кадровые стратегии Кремля требуют и нового взгляда на исследовательскую проблему, поиска новой (дополнительной) объясняющей рамки анализа губернаторских ротаций в виде теории неопатримониализма и патрональной политики.

Параграф 1.2 посвящен концептуальному осмыслению значимости неформальных практик в постсоветском пространстве, а именно – рассмотрению теории неопатримониализма как теоретической рамки

исследования неформальных отношений в современной России. Отмечается эвристический потенциал теории, который позволяет отойти от дихотомических моделей изучения динамики политических режимов – будь то континуум «авторитаризм-демократия», порядки «ограниченного и открытого» доступа⁶⁰, «экстрактивные и инклюзивные» институты⁶¹. Констатируется, что причинам отклонения России от каких-либо полюсов данных континуумов уделялось больше внимания, чем объяснению особенностей самого российского политического режима. В этой связи все чаще российский кейс стали описывать через теорию неопатримониализма⁶². Она позволяет выйти за рамки дихотомической логики и обратить внимание на повторяющиеся неформальные практики, которые сами по себе формируют самостоятельный тип властвования, с претензией на одну из вариаций политических режимов. Ключевая особенность данной теории – понимание механизмов политического управления и распределения благ как синтеза формальных и неформальных институтов и практик. В параграфе изложено развитие теории неопатримониализма, которая восходит к веберовским концепциям власти и затем стала популярной для объяснения институциональных трансформаций в Африке, Азии и Латинской Америке в контексте процессов деколонизации и модернизации, которые нередко проходили нелинейно и с неоднородным влиянием на политические изменения. Далее рассматриваются перспективы изучения постсоветской политики в логике теории неопатримониализма, которая акцентирует внимание на доминировании неформальных практик, патрон-клиентских отношениях и склонности к централизации и иерархизации политического управления.

⁶⁰ Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки // Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М. – 2011. – Т. 2.

⁶¹ Аджемоглу Д., Робинсон Д. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты // М.: АСТ. – 2015. – Т. 720.

⁶² См.: Hale H. E. Russian patronal politics beyond Putin ... P. 30-40; Skigin P. Op. cit.; Гельман В. Я. «Порочный круг» постсоветского неопатримониализма ... С. 34-44.

Параграф 1.3 посвящен рассмотрению концепта патрональной политики как воплощения неопатримониализма. В начале параграфа рассматриваются различные практики неопатримониализма, такие как клановость, клиентелизм и патронаж. Сети рассматриваются как способ взаимодействия в рамках патронажа и в таком случае возможно использовать концепт патрон-клиентских отношений, который сосредоточен на различных типах аффилиаций между политическими акторами. Наиболее комплексно теоретическая рамка патрон-клиентских отношений в российской политике была изложена Генри Хейлом в монографии «Patronal Politics». Он характеризует постсоветские политические режимы в качестве «патроналистических гибридных режимов». В них формальные обязательства существенно уступают по значимости своду неформальных правил, которые определяют стратегические основы функционирования политического режима⁶³. В патрональных системах первичны не безличные, но глубоко персонализированные коммуникации, формы обмена ресурсами. Говоря о российском случае, Генри Хейл констатирует, что основными политическими субъектами являются не формальные институты, но патрональные сети. Хейл выделяет три основных типа российских патрональных сетей: 1) «олигархи» - представители корпоративных сетей патронажа; 2) региональные политические машины (во главе которых находятся губернаторы); 3) «государственные сети» - представители бюрократического аппарата. Генри Хейл подчеркивает, что в российской системе патронаж является необходимым условием для достижения политического успеха⁶⁴.

В заключительной части параграфа рассматривается ряд исследований, фиксирующих различные взаимосвязи между патронажем и различными аспектами регионального управления. Например, степень патронажа губернаторов влияет на уровень получаемых трансфертов, причем данная взаимосвязь фиксируется в сравнительной перспективе – на примере Китая и

⁶³ Hale H. E. Patronal politics: Eurasian regime dynamics in comparative perspective. – Cambridge University Press, 2015. – 538 p.

⁶⁴ Hale H. E. Russian patronal politics beyond Putin ... P. 30-40.

Латинской Америки⁶⁵. Также на экономический рост позитивно влияет наличие у главы региона связей с силовыми ведомствами (на примере России⁶⁶).

Вторая глава диссертационного исследования рассматривает различные аспекты институциональной динамики политических взаимоотношений между федеральным центром и региональной властью в России. **В параграфе 2.1** исследуются особенности политики рецентрализации, которая начала определять взаимоотношения центра и регионов с 2000 года. Рецентрализация стала ответом на расширение региональной автономии в девяностые годы, когда субъекты федерации могли формировать свой бюджет, влиять на избирательный процесс и устанавливать собственное законодательство, которое часто противоречило федеральному.

После избрания президентом Владимира Путина, начался процесс постепенного снижения региональной самостоятельности и усиления политического контроля над регионами со стороны федерального центра. Первым шагом стало создание федеральных округов в 2000 году и учреждение института полномочных представителей президента, которые отвечали за контроль над региональной политикой в статусе сотрудников президентской администрации. Затем была осуществлена реформа порядка формирования Совета Федерации – если с 1996 по 2001 годы верхняя палата парламента состояла из губернаторов и спикеров заксобраний по должности, то затем была введена модель делегирования сенаторов от региональной исполнительной и законодательной ветвей власти. Таким образом, губернаторы утратили статус федеральных парламентариев, а их возможности лоббизма региональных интересов существенно снизились. Также внимание уделено созданию федеральной «партии власти», что позволило укрепить контроль над

⁶⁵ Jiang J., Zhang M. Friends with benefits: Patronage networks and distributive politics in China // Journal of Public Economics. – 2020. – Vol. 184. – P. 1-2; Lodola G. J. The politics of subnational coalition building. Gubernatorial Redistributive Strategies in Argentina and Brazil – University of Pittsburgh, 2011.

⁶⁶ Yakovlev A., Aisin A. Op. cit.

региональными «политическими машинами» и установить доминирование «Единой России» в большинстве субъектов РФ.

В качестве ключевой меры политики рецентрализации рассматривается отмена прямых выборов глав регионов, которая изменила логику подотчетности губернаторов – теперь они стали зависеть от воли федерального центра, а не настроений региональных избирателей. Возвращение прямых губернаторских выборов в 2012 году не повлияло на возвращение региональной автономии – напротив, губернаторы стали еще сильнее зависеть от федерального центра. Возросло количество неформальных связей между главами регионов и федеральными группами влияния за счет последовательного расширения числа губернаторов-«варягов».

Параграф 2.2. посвящен изучению особенностей кадровой политики Кремля в отношении губернаторского корпуса с 2005 по 2011 годы – в период отсутствия прямых выборов глав регионов. В данном параграфе (*а также параграфе 2.3*) представлены авторские подсчеты числа отставок и переназначений в рассматриваемый период; соотношение местных и «варягов» в губернаторском корпусе; средняя продолжительность срока полномочий глав регионов; каналы рекрутинга губернаторов; опыт участия глав регионов в мажоритарных выборах, а также наличие опыта работы в советских органах власти (номенклатуре).

В параграфе постулируется постепенный процесс ротации после отмены прямых выборов – во время второго президентского срока Путина, Кремль не спешил существенно ротировать губернаторский корпус по причине короткой «кадровой скамейки». Однако паттерны ротации претерпели существенные изменения после того, как президентом был избран Дмитрий Медведев. В отставку ушли губернаторы-«тяжеловесы», которые ассоциировались с высоким уровнем региональной автономии. Впервые фиксируется значимое расширение числа губернаторов-«варягов» (с 11 до 30 региональных глав с 2005 по 2011 годы). Это привело к изменению каналов рекрутинга глав регионов. В период второго президентского срока Путина, выделяются три

ключевых сегмента управленческой элиты, представленных в губернаторском корпусе: региональная элита; частный бизнес и силовые ведомства. При Медведеве региональная номенклатура и силовики стали менее востребованными для рекрутинга глав субъектов РФ, в то время как увеличилось представительство частного бизнеса, госкорпораций и федеральной бюрократии.

Параграф 2.3 посвящен изучению особенностей кадровой ротации губернаторов после возвращения прямых губернаторских выборов. Подчеркивается влияние протестных событий 2011-2012 годов на решение Кремля провести частичную либерализацию избирательного законодательства. Тем не менее, введение «муниципального фильтра» на губернаторских выборах позволило минимизировать реальную электоральную конкуренцию, что сохранило полный контроль над кадровыми назначениями региональных глав.

Как и в параграфе 2.2, представлены авторские подсчеты доли «варягов» в корпусе глав регионов, опыта участия в выборах, связей с советской номенклатурой, а также среднего срока полномочий губернаторов и количества ротаций и переназначений руководителей субъектов РФ. Фиксируется существенный рост числа губернаторов-«варягов», особенно после 2016 года, когда внутривластный блок Кремля возглавил Сергей Кириенко. Его назначение ознаменовало собой существенное изменение паттернов кадровой ротации губернаторов – с 2020 года «варягов» впервые в истории современной России стало больше, чем местных глав регионов. Это стало следствием изменения каналов рекрутинга – опыт губернаторского корпуса стал более дифференцированным и в равной степени включает в себя как персон с региональным опытом управления, так и выходцев из федеральных органов власти и бизнес-структур. При этом Кремль осознает границы полного переформатирования региональных элит, применяя ряд гибридных практик кадровой политики. К примеру, большинство национальных республик все еще возглавляют представители местных групп

влияния, а губернаторы-«варяги» нередко имеют какие-либо биографические связи с регионом назначения.

Третья глава диссертационного исследования посвящена проявлениям патрональной политики при ротации губернаторского корпуса с опорой на результаты сетевого анализа. В **параграфе 3.1** представлен дизайн сетевого анализа: операционализация патронажа как предиктора ротации и определение контрольных переменных. Определены источники информации о неформальных связях между губернаторами и федеральной элитой: биографические данные глав регионов, экспертные оценки консалтинговых компаний и политических аналитиков, а также материалы СМИ, интервью губернаторов. Изложена структура базы данных сетевого анализа, которая состоит из характеристик акторов (узлов) и связей между ними (границы), которые образуют собой патрональную сеть (графы). Был сформирован отдельный перечень узлов и связей для каждого года наблюдения – с 2005 по 2021 годы включительно. Список акторов включает в себя как глав регионов, так и представителей федеральной политической элиты («патронов»).

Далее представлен перечень субъектов патронажа, который основан как на экспертных оценках, так и на формально-институциональном критерии. Критерии установления аффилированности между губернаторами и федеральной элитой опираются на комплексный подход, где сочетаются инструментальные и экспертные оценки. При составлении базы данных связей, использовалась классификация различных типов патронажа в рамках теории патрональной политики по Генри Хейлу: 1) общее место работы; 2) территориальный критерий – общий регион места рождения или становления карьеры; 3) обучение в одном университете в один год; 4) семейные узы; 5) дружба⁶⁷.

⁶⁷ Указанные критерии аффилиаций также использовались при исследовании патронажа в статье: Гайворонский Ю. О., Баландин Ю. А. Рекрутирование губернаторского корпуса в современной России: эволюция патрональных сетей (2017-2021) // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2022. – №. 4 (107). – С. 146-167.

Затем описывается дизайн регрессионного анализа. Влияние на вероятность отставок глав регионов исследуется при помощи регрессионного анализа. Поскольку зависимая переменная имеет дихотомический вид (отставка – «1», сохранение позиции, либо повышение в должности – «0»), то выбор сделан в пользу логистической регрессии с пространственно-временным типом собранных данных (регион-год). Гипотезы тестируются на временном интервале в 16 лет: с 2005 по 2021 гг. включительно. Таким образом, исследование охватывает два периода формирования губернаторского корпуса: период «назначаемых» глав регионов при отсутствии прямых выборов (2005-2011); период прямых губернаторских выборов в большинстве субъектов РФ (2012-2021).

В заключительной части параграфа представлен перечень ключевых предикторов и контрольных переменных. Ключевые предикторы включают в себя четыре способа операционализации патронажа губернаторов: 1) бинарная переменная патронажа – оценка самого факта наличия федерального покровительства; 2) степень близости («closeness centrality») - метрика, подсчитывающая среднюю длину всех кратчайших расстояний от изучаемой вершины до всех остальных вершин сети; 3) степень влияния («eigenvector centrality») - в отличие от других метрик сетевого анализа повышает коэффициент центральности тех узлов, которые имеют связи с иными влиятельными узлами путем измерения транзитивного влияния; 4) индекс центральности и влияния – комбинированный индекс, отражающий сочетание позиционного и репутационного подходов к определению властного ресурса политического актора. Контрольные переменные включают в себя: а) социально-экономические показатели российских регионов (Росстат); б) электоральные показатели субъектов РФ; в) биографические данные глав регионов; г) экспертные оценки патронажа губернаторов⁶⁸.

⁶⁸ Указанный дизайн регрессионного анализа и набор предикторов был апробирован в исследовании: Баландин Ю. А., Гайворонский Ю. О. Патрональная политика и ротация губернаторского корпуса в России // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2023. – №. 3 (110). – С. 67-90.

В параграфе 3.2 рассматриваются особенности рекрутирования губернаторского корпуса в контексте эволюции патрональных сетей. Данный раздел посвящен подробному рассмотрению патрон-клиентских связей федеральных элит и глав регионов в динамике, с 2005 по 2021 годы. Детальное рассмотрение структуры патрон-клиентских сетей продиктовано особенной значимостью различных операционализаций патронажа губернаторов, которые используются в качестве ключевых переменных при регрессионном анализе предикторов ротации.

В параграфе рассматриваются дескриптивные статистики как самих графов, так и узлов (только губернаторов⁶⁹). Дескриптивные характеристики патрональных сетей с 2005 по 2021 годы включают в себя следующие параметры: количество узлов; количество связей; диаметр графа⁷⁰; средняя длина пути⁷¹; количество клик в сети (алгоритм Гирван-Ньюмена⁷²). Дескриптивные характеристики узлов (губернаторов) сети: среднее значение метрик *closeness centrality*; *eigenvector centrality*; *betweenness centrality* региональных глав, а также число губернаторов с нулевым значением центральности (вне федерального патронажа) и среднее значение *eigenvector centrality* губернаторов, без учета нулевых значений ($\max=1$). Это позволяет проследить динамику включенности губернаторов в федерально-региональные патрональные сети.

Помимо базовых метрик, описывающих ключевые характеристики графов и узлов, в параграфе представлен анализ динамики патрональных связей между губернаторами и сегментами российской политической элиты⁷³, а также лидеры регионального патронажа среди федеральных акторов.

⁶⁹ Поскольку различные метрики центральности губернаторов в сети используются в регрессионных моделях.

⁷⁰ Диаметр графа — это максимальное расстояние между любыми двумя его вершинами. Соответственно, чем меньше диаметр, тем выше плотность сети.

⁷¹ Средняя длина пути графа — это усредненное значение длин кратчайших путей между всеми узлами.

⁷² Метод идентификации кластеров в сети, путем последовательного удаления связей исходного графа. Связными компонентами оставшейся сети являются искомые сообщества (клики). Метод разработали американский математик Мишель Гирван (Michelle Girvan) и британский физик Марк Ньюмен (Mark Newman).

⁷³ За каждый год наблюдения подсчитано число связей между федеральными акторами и главами регионов. Необходимо учитывать, что федеральный актор может быть связан с несколькими губернаторами.

Дополнительно, представлена таблица губернаторов, не менее трех раз входивших в топ-10 по степени центральности (*closeness centrality*) с 2005 по 2021 годы.

С 2005 по 2011 годы наблюдается постепенный рост центральности региональных глав при сокращении диаметра и среднего пути графа, что указывает на рост взаимосвязанности губернаторов с федеральной элитой. Анализ каналов рекрутинга губернаторов в контексте патрон-клиентских отношений показывает, что во время второго президентского срока Путина можно было говорить о паритетной конкуренции частного бизнеса, ельцинской элиты, выходцев «ОВР» и окружения президента за патронаж губернаторов. Обзор лидеров субнационального графа связей федеральных и региональных элит с 2005 по 2008 годы отражает соперничество экс-лидера партии «Отечество – вся Россия» и мэра Москвы (1992-2010) Юрия Лужкова (в связке с Евгением Примаковым) с президентской сетью. В связи с этим, до 2008 года можно говорить о *competing-pyramid politics* (системе конкурирующих пирамид), в соответствии с теорией патрональной политики Г.Хейла.

Ситуация изменилась после избрания президентом России Дмитрия Медведева, который к 2010 году отправил в отставку большую часть региональных руководителей, связанных с Юрием Лужковым (как и самого мэра Москвы), и сформировал свою «клиентелу» губернаторов вместе с куратором внутривластного блока АП Владиславом Сурковым. Данный период (2008-2012) Генри Хейл определяет как *two-tipped pyramid* или «двухвершинную» властную пирамиду⁷⁴.

С 2012 года фиксируется рост общей связности элитной сети – по мере расширения числа губернаторов, входящих в различные федеральные патрон-клиентские сети, последовательно возрастает показатель центральности (*closeness centrality*) глав регионов. Таким образом, в среднем губернаторский

⁷⁴ Hale H. E. *Patronal politics: Eurasian regime dynamics in comparative perspective*. – Cambridge University Press, 2015. – P. 276-282.

корпус становится более связанным с федеральной элитой и президентской сетью в частности. Это отсылает к постепенному расширению представительства губернаторов-«варягов» и становлению «однополярной пирамиды» власти (single-pyramid system), что выразилось в постепенном расширении числа губернаторов, связанных как лично с президентом, так и с лояльной ему управленческой элитой федерального уровня. Этому также способствовал существенный рост рейтинга доверия президенту РФ после 2014 года, который укрепил однополярную патрональную сеть⁷⁵.

В заключительной части параграфа описывается динамика расширения наиболее значимых лидеров патрональных сетей, которые связаны с наибольшим количеством губернаторов. Помимо Владимира Путина, это сети таких акторов политической элиты как: Дмитрий Медведев, Геннадий Тимченко, Сергей Чемезов, Сергей Шойгу, Сергей Собянин. Далее изложена динамика степени близости («closeness centrality») наиболее влиятельных глав регионов после 2012 года с точки зрения положения в патрональной сети.

В **параграфе 3.3** диссертационного исследования рассматриваются результаты регрессионного анализа предикторов ротации глав российских регионов с 2005 по 2021 годы. Гипотезы 1.1 и 1.2 исследования нашли свое подтверждение. На устойчивость губернаторов оказывает влияние как сам факт включенности в патрональную сеть, так и конкретные характеристики патронажа. На снижение вероятности отставки влияет как степень приближенности (*closeness centrality*) глав регионов к центральной части сети (главе государства), так и наличие патронажа влиятельных федеральных акторов, обладающих связями с наиболее значимыми участниками политической элитной сети (*eigenvector centrality*).

Вторая гипотеза, о сохранении влияния электорального менеджмента на устойчивость губернаторов подтверждается лишь частично. Устойчивую статистическую значимость показывают лишь результаты «Единой России» на

⁷⁵ Hale H. E. *Patronal politics: Eurasian regime dynamics in comparative perspective*. – Cambridge University Press, 2015. – P. 288.

региональных выборах в законодательные собрания субъектов РФ. Ненадежность «электоральной» гипотезы связана с отсутствием устойчивых показателей значимости результатов президентских кампаний и федеральных парламентских выборов для ротации губернаторов.

Третья гипотеза об отсутствии влияния социально-экономических показателей на губернаторские ротации также подтверждается скорее частично. С одной стороны, влияние экономических предикторов на ротации глав регионов наиболее неустойчивое, поскольку в разные периоды на отставки губернаторов влияют разные социально-экономические показатели. С другой стороны, нельзя говорить о полной незначимости качества экономического управления для политической устойчивости губернаторов. Кризисные явления в экономике, такие как рост безработицы и бедности, повышают вероятность отставки главы региона.

В этой связи, результаты регрессионного анализа показывают приоритетную значимость патрональной политики при ротации губернаторов. Соответственно, различные проявления лояльности губернаторов (патронаж и выборы) остаются преобладающими по отношению к компетентностным метрикам эффективности.

В **заключении** фиксируется, что результаты диссертационного исследования подтверждают предположение о ключевой роли патронажа при ротации региональных глав современной России. Экономические показатели связаны с ротацией неоднозначно, поскольку различные метрики социально-экономического развития имеют разную статистическую связь с отставками губернаторов в различные периоды кадровых перестановок. Примерно тоже самое можно сказать и о выборах, поскольку устойчивую связь с губернаторскими отставками показывают лишь результаты выборов в законодательные собрания субъектов РФ. При этом результаты исследования также актуализируют изучение неформальных практик ротации элит в принципе, с акцентом на исследование взаимной аффилированности ключевых акторов политической элиты. Сетевой анализ продемонстрировал

значительный эвристический потенциал как для изучения эволюции элитной политики в целом, так и для измерения властного потенциала конкретных акторов политической элиты в частности. Зафиксировано, что визуализация графов патрональных сетей (2005-2021), с акцентом на изучении динамики аффилированности губернаторов и федеральной элиты показывает, что ключевая роль патронажа при рекрутинге глав регионов – это не врожденное свойство российской политической системы, но результат стратегического выбора правящей элиты и результат политической конкуренции и борьбы различных групп влияния. Постулируется, что с одной стороны, возрастает влияние института президентства на региональную кадровую политику в силу того, что несмотря на формальное возвращение прямых губернаторских выборов в 2012 году, врио глав регионов стали назначаться напрямую президентскими указами. Это наглядно проявляется и на примере изучения губернаторских ротаций после 2012 года, когда все большее число новых губернаторов либо непосредственно связаны с президентом, либо патронируются близким окружением главы государства. С другой стороны, однополярная система ведет к укреплению персоналистских факторов при принятии политических решений, когда президент — это не только институт, но конкретная персоналия, обладающая набором эксклюзивных связей с различными людьми. Это провоцирует формирование иного способа политического управления, где патрональная лояльность начинает подменять собой лояльность институциональную (например – выраженную в высоких результатах «партии власти» на выборах). Причем такой паттерн ротации элит может быть справедлив не только для современной России, но и иных политических режимов с высокой степенью консолидации политической элиты и персонификации власти.